

Блеск и нищета «Звезды»

Об этом рассуждают обладатель Гран-при «Юрмалы-89»
Сосо ПАВЛИАШВИЛИ и певица Ирина ПОНАРОВСКАЯ

— Сосо, после Юрмалы я что-то не слышал и не видел тебя по телевизору, радио... Как же получилось, что ты исчез? С чем это связано?

— Это связано с тем, что сразу после Юрмалы нас, лауреатов конкурса, схватил Союзконцерт, и началась поездка по Союзу. Ужасно длительная и никому не нужная. Пустая трата времени.

— Как так может говорить артист?

— Дело в том, что нам даже не сделали рекламу. Мы приезжали в города, где никто не знал, откуда мы и кто мы. Отсюда полупустые залы.

— А затем была поездка в Австрию.

— Австрия, в которой мы были две недели, дала нам колоссальные дивиденды. Импресарио, который взял юрмальцев на презентацию, на пробу, заключил договор на два года возить нас по всему миру, за исключением стран социалистического содружества.

— Может получится так, что юрмальцы опять выпадут из нашего поля зрения?

Понаровская: — Думаю, так и получится. Может быть, не все в равной степени, но то, что импресарио заинтересовался Сосо, Рамо, — факт. Причем договоры подписаны на таких условиях, на каких сами австрийские артисты не выступают, 65 процентов от гонорара отчисления чистой валютой. А почему? Он увидел высокий уровень, профессионализм, увидел их молодость, понимая, что у них есть перспектива.

— Ну хорошо, австриец выдал вексель, а как его отрабатывать? Есть уже репертуарный задел?

Павлиашвили: — Для меня это большая проблема. Ведь я столько времени потерял. Давно пора сидеть в студии и писать, писать... Сейчас должен наверстывать. Знаю, будет очень трудно.

— А как отреагировали в республике на твою победу в Юрмале?

— Все обрадовались, потому что после апреля в принципе это была первая радость для грузин.

— Тебя не вызвали, не предлагали студию, аппаратуру?..

— Нет. У нас только одна студия на «Мелодии». А там очередь, как за хлебом в блокаду. Акустической аппаратуры, собственно, как и денег, чтобы приобрести ее, пока тоже нет.

— Ирина, вы говорили в Юрмале о том, что после конкурса необходимо делать для лауреатов турне. Мы видим, что турне прошло, а люди только потеряли время. Понаровская: — Какой может быть праздник, если они

приезжают в Москву, лауреаты единственного престижного в Союзе конкурса, и их селят в гостиницу Дома рыбака. Это общежитие. О каком празднике идет речь, если они в Свердловске работают на аппаратуре, по которой можно только в трамвае объявлять остановки.

— То есть худо-бедно мы научились находить таланты. Теперь необходима «раскрутка» исполнителя. Как это делается в шоу-бизнесе.

— Сейчас у нас все заняты международным шоу-бизнесом, но оттуда, например, звонят и требуют рекламу. Но как эти люди, юные, в общем, которые сегодня не стоят крепко финансово на ногах, смогут себя подать? Они ничего не могут, абсолютно. Что такое вложить 20 тысяч в певца? Это большие деньги, которые идут на плакаты, буклеты, прессу, телевидение.

— Продолжу вашу мысль. Очень важно привлечь внимание руководителей молодежных центров, студий. Чтобы их представители приезжали выбирать свою будущую «звезду»...

— Пока таких центров мало, и они не богаты. И, как правило, все хотят иметь уже устоявшуюся «звезду». Чтобы не прогореть.

— Ирина, благодаря вам, Максиму Дунаевскому ребята побывали в Австрии. Что их волновало?

— Там работать — удовольствие. Мы благодаря Союзконцерту выехали с такой техникой, что я бы и в пустом зале не воспользовалась ею. Уехали без звукорежиссера. Он оказался лишним, так как кем-то была определена квота в 20 человек. В результате вся наша техника, состоящая из двух колонок, влезала в багажник автобуса. Единственная надежда, которая, к счастью, оправдалась, была на то, что там поставят нам аппаратуру. Так и случилось. Иначе был бы позор. А ребята молодцы. Они покорились своей музыкальностью.

— Короче, таланты на экспорт?

— Получается трагедия. Тот уровень музыки, который они сегодня показывают, к сожалению, в Советском Союзе не нужен. Потому что их музыкальная культура очень высока. Они всю жизнь следили за тем, что поется во всем мире, а не только за тем, что творится у нас, «Май», «Миражи»... И для того, чтобы им здесь получить популярность, нужна феерическая реклама.

— Вот здесь-то проблема и упирается в тот самый институт редактора, который у нас отсутствует. Наши редакторы не бегут впереди вре-

мени, а отображают существующее положение.

— Наша редакция плоха тем, что берет того, кто к ним приходит. Не занимаемся поисками. А пороги редакции обивают очень многие. По-настоящему гордые люди не будут унижаться, потому что знают себе цену. В результате в эфире «ля-ля-тополя».

— Почему вы решили помогать ребятам? Это потребность или дань моде?

— Потому что я всю жизнь мучаюсь так, как они сейчас. Я знаю, что такое получить премию, большую награду, а после этого биться в закрытые двери.

— Вы считаете, такая ситуация не только унижает артиста, но и девальвирует творческую личность?

— Конечно. Человек теряет веру. Могут сказать совершенно четко, я не хочу петь. Когда вроде уже получила какую-то признательность, когда меня узнают в лицо, говорю себе, что это за выслугу лет, за терпение мое. Надо мной так измывались, издевались, вырезали, не пускали, ругали, что я бы уже давно должна сидеть дома, нарочать кучу детишек и штопать им носки. По идее. Потому, что выдержать этот напор невозможно. Но я часто повторяю: талантам надо помогать, бездарность пробьется сама. Мне страшно, что талантливые люди исчезнут.

— Я так понимаю, вы хотите принять деятельное участие в творческой судьбе юрмальских лауреатов?

Понаровская: — Моя задача-максимум — сделать так, чтобы помочь им. Хочу, чтобы, наконец, уровень культуры на сцене — не говорю в зале — на сцене — стал эталоном музыкальности, грамотности, образованности и т. д. Конечно, если какие-то мои идеи — а у меня голова полна всяких идей — понадобятся, я сделаю все.

— То есть вы хотите сделать свою фирму. А хватит сил?

— Вообще, как ни странно, я оказалась не одинока, потому что, не договариваясь с Сашей Малининым, решила сделать практически одну и ту же организацию. Только я немножечко шире смотрела на проблему начинающих исполнителей. Он хочет сделать объединение юрмальцев. Я же хотела заняться лауреатами Юрмалы и создать некий музыкальный лицей. Но это не столько школа для обучения, сколько школа для становления во всех отношениях.

— Хочу пожелать как можно меньше трудностей на пути к воплощению задуманного.

Ю. ФИЛИНОВ.